

Гродненская Коложа – место притяжения паломников и туристов

Древнейший свидетель истории

Мы побывали в гродненской Коложе – уникальном православном храме XII века

Александр АРЛУКЕВИЧ,
Гродно

Возвышающийся над крутым обрывом Немана храм в честь князей-страстотерпцев Бориса и Глеба поражает изяществом полированных валунов и майоликовых плиток на фасаде. Наравне со своей церковью-сестрой (тоже имени Бориса и Глеба) в Кидекше (Суздальский район) считается наиболее сохранившимся памятником древнерусского зодчества не только в Беларуси, но и на всём пространстве распространения древнерусской культуры.

Расцвет и упадок

К моменту строительства Коложской церкви в XII веке Гродно был центром одного из русских удельных княжеств со своей княжеской династией. Первое летописное упоминание о Гродно и его князе Всеволодке относится к 1116 году, где Гродненское княжество высту-

пает в качестве полусамостоятельного военного-феодального удела. В 1132 году гродненские дружины участвуют в походе на Литву, организованном киевским князем Мстиславом Владимировичем. После смерти Всеволода городенского в 1141 году власть в княжестве переходит к его сыновьям – Борису и Глебу, имена которых оказались символически увековечены в имени Коложской церкви, освящённой в честь их небесных покровителей.

В 1167 году среди объединённых сил русских княжеств, собравшихся под Каневом для защиты от половцев купеческих караванов на Залозном пути, мы встречаем одного из них – Глеба городенского. Мстислав городенский, вероятно, младший из трёх братьев Всеволодковичей, в 1170 и 1184 годах также участвует в совместных походах русских дружин на по-

ловцев. По мнению профессора Александра Соловьёва, именно о городенском Мстиславе говорит нам «Слово о полку Игореве», когда называет его союзником волынского князя Романа Мстиславича в борьбе с литовскими и ятвяжскими племенами.

К 1183 году относится последнее летописное упоминание Гродно в XII веке: «Того же лета Городен погоре весь и церкы каменная от блистания молние и шибения грома». Этот факт подтвердился в ходе раскопок советского археолога Николая Воронина на Замковой горе, где стоял ещё один храм XII века – так называемая нижняя церковь, разрушившаяся, по его оценкам, именно к концу того же столетия.

Являясь единственным храмом гродненской школы, сохранившим значительную часть своих первоначальных форм до нашего времени, Коложская церковь не единожды за свою многовековую историю оказывалась на краю пропасти. Николай Воронин полагает, что частичное разрушение Коложской церкви началось вскоре после перехода Гродно под власть Великого княжества Литовского и было связано с частыми нападениями на город немецких рыцарей, для которых он как ключевая крепость в бассейне среднего Немана представлял особую военно-стратегическую ценность. Особенно жестоким оказался первый поход тевтонов в 1284 году, когда они взяли замок и сожгли город. Церковь была разорена. За XIV столетие крестоносцы

совершили не менее 12 опустошительных экспедиций к стенам гродненского замка, в ходе которых и город, и замок неоднократно разрушались. Однако неманская твердыня упорно возрождалась из пепла, выступая настоящим форпостом.

По сведениям хранителей истории Борисоглебской церкви, когда в 1364 году к Гродно в очередной раз подошли крестоносцы, навстречу им крестным ходом вышли монахи Коложской обители. И, по легенде, многие рыцари, впер-

За XIV столетие крестоносцы совершили не менее 12 опустошительных экспедиций к стенам гродненского замка, в ходе которых и город, и замок неоднократно разрушались

вые участвовавшие в походе против «язычников», покинули войско завоевателей, воочию убедившись в том, что гродненцы – христиане.

Однако остановило это далеко не всех. Коложа множества разрушительных набегов тевтонов не пережила. По выводам Николая Воронина, заброшенная и опустевшая, она стала местом захоронений, о чём свидетельствует обнаруженное в алтарной части храма погребение с бронзовым браслетом XIII века. Прекрасные майоликовые плитки полов были разобраны жителями. Тонкий слой чернозёма, образовавшийся над

Внутренний интерьер храма с нишами, в стенах видны голосники

древним полом и датированный Ворониным концом XIII – началом XV века, в котором обнаружили обломок стрелы арбалета, бронзовый браслет с родовым нерусским знаком, пражский грош и двуденар Витовта, свидетельствует о том, что в этот период храм изнутри в буквальном смысле порос бурьяном.

Новые испытания

В начале XVI века к восстановлению святыни приступил Богущ Богувитинович – подскарбий земский (министр финансов) Великого княжества Литовского, советник великого князя, возглавивший посольство в Москве в 1509 году. По данным хроники первой трети XVIII века, храм к тому времени уже «несколько десятков лет стоял опустевший и обвалился, службы Божьей в нём не было». Богувитинович «церковь opravил и некоторыми церковными потребами и святостями, колоколами и многими другими вещами надал и наложил». Облик храма после реставрации можно представить по гравюре Матвея Цюндта (1568–1572 годы).

В 1500 году великий князь Литовский Александр пожаловал Борисоглебской церкви сад на «коложенях» – родниках, бивших в этих местах, от которых, вероятно всего, и получила название местность,

Вид Коложской церкви незадолго до разрушения (рисунок Ольшинского, около 1850 года)

Коложская церковь с западной стороны после трагедии 1853 года (рисунок Наполеона Орды)

а затем и построенная на ней церковь. Сделал он это, как свидетельствуют источники, «из уважения к древности святыни». Можно предположить, что попечение над православным храмом было продиктовано Александру любовью к супруге – православной княгине Елене Ивановне, дочери великого князя Московского Ивана III и византийской принцессы Софии Палеолог. Именно по её протекции при церкви была основана мужская Борисоглебская обитель.

Брестская церковная уния 1596 года, пошатнувшая позиции православия в Беларуси, стала очередным тяжёлым испытанием для Борисоглебской церкви и монастыря. Обитель пришла в упадок, а земли, принадлежавшие братии, были разграблены. Разорению святыни способствовали и непрерывные войны XVII века, в ходе которых Гродно подвергался разрушению. Коложа опустела. По свидетельству летописца, святыня «стояла без дверей и окон, а летом служила логовищем для скота». После 1682 года

архимандрит Симон Окунцевиц «возобновил, хотя и не вполне, разорённую церковь».

Чудотворная икона

С XVII века широкую известность приобрёл чудотворный образ Коложской Божией Матери, первое летописное упоминание о котором относится к 1661 году в связи с похищением его из Коложской обители во время русско-польско-швед-

ской войны. Существование иконы косвенно указывает на наличие в гродненском Борисоглебском монастыре иконописной мастерской. По преданию, приведённому Кульчинским в «Инвентаре», «какой-то нищий всегда носил с собой, по обету, этот образ Пресвятой Богородицы. С приближением смерти ему в видении было объявлено, чтобы он этот образ поместил в Коложской церкви, что было им выполнено, и сам изъявил желание быть погребённым в этой церкви». С тех пор икона находилась у царских врат Борисоглебского храма.

По описанию епископа Иосифа (Соколова), сделанному в конце XIX века, святыня была небольшого размера («в четверть листка»), написана на медной доске, помещённой в кипарисовую оправу. Образ обрамляла серебряная с позолотой риза, украшенная 14 гранатовыми («чешскими») камнями. Лик Богородицы венчали две серебряные короны с позолотой.

В летописи Борисоглебской обители хранились многочисленные задокументированные свидетельства о чудесных исцелениях по молитвам перед Коложским образом, который стал предметом паломничества со всей Литовской и соседних епархий. Одно из наиболее известных чудес, дарованных по молитвам Божией Матери Коложской, связано с периодом Первой

Сохранившийся фрагмент майоликового пола Нижней церкви в Гродно (сохранившаяся часть храма – на фото вверху)

мировой войны, когда перед лицом подступивших к Гродно германских войск горожане взмолились своей небесной покровительнице, а архиепископ Гродненский и Брестский Михаил (Ермаков) объехал форты Гродненской крепости с чудотворным образом, и немецкое наступление на год приостановилось.

Когда в ноябре 1914 года город-крепость Гродно вместе с государственной и дочерью посетил Николай II, на богослужении в кафедральном соборе после молитвы перед Коложской святыней архиепископ Михаил (Ермаков) преподнёс в дар го-

сударю копию чудотворного образа. Сам же чудотворный образ перед наступлением фронта в 1915 году был эвакуирован в Москву, где, по некоторым сведениям, хранился в сокровищнице храма Василия Блаженного. Однако в ходе революции и последовавших за ней гонений на Церковь следы главной гродненской святыни были утрачены.

Подлинным чудом стало приоб-

ного кирпича у него было отнято». К этому времени церковь стояла без крыши и «имела только четыре стены».

К 1720-м годам размытый Неман обрыв в плотную подошёл к стенам храма. Архимандрит, пытаясь остановить оползень, «велел построить у его подножия забор, привалить последний навозом и высадить там деревья». В 1738 году Борисоглебская церковь «была покрыта прочной гонтовой кровлей». Над храмом возвышались три купола. К этому времени монастырь владел садом над Неманом, именем Чещевляны, фольварком Понемунь у Гродно, лесными и луговыми угодьями в районе Сокулки.

С возвращением Беларуси под защиту России гонения на Православную церковь прекратились, униаты в 1839-м вернулись в лоно Церкви. Казалось бы, ничто не предвещало беды, но в ночь с 1 на 2 апреля 1853 года южная и часть западной стены храма обрушились в Неман. И только в 1873-м в уцелевшей алтарной части церкви устроили часовню. В ходе работ по её благоустройству были открыты древние росписи храма.

К 1898-му здание накрыли деревянной кровлей, на месте рухнувшей сложена деревянная стена, укреплен берег под храмом. Сложившийся к концу XIX века архитектурный облик Борисоглебской церкви до сих пор не претерпел существенных изменений.

В 1929 году была построена ограда вокруг церковного двора. К 1934 году власти межвоенной Польши передали храм музею Иодковского. После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в стенах храма развернулась экспозиция по научному атеизму, а в 1960-е годы Коложу передали в ведение Гродненского историко-археологического музея. Цикл истории замкнулся, когда в 1991 году власти возвратили святыню Православной церкви. В ходе работ 2017–2018 годов реставраторы укрепили старый деревянный каркас Коложи и обшивку фальшстен XIX века.

Список с иконы Коложской Божией Матери, по преданию, преподнесённый в дар Николаю II в ходе его визита в Гродно в 1914 году

речение в 2018 году на одном из аукционов Германии списка с иконы Коложской Божией Матери начала XX века, который, с большой долей вероятности, является образом, подаренным Николаю II во время его визита в Гродно. 1 мая 2019 года образ был торжественно возвращён в Коложскую церковь.

В летописи Борисоглебской обители хранились многочисленные свидетельства о чудесных исцелениях по молитвам перед Коложским образом

Стены обрушились в Неман

В начале XVIII столетия архимандрит Иосафат Иоахимович решил строить на месте Коложи новый каменный храм. Однако, по счастливому стечению обстоятельств, этой затее не суждено было осуществиться, и «много заготовлен-

Погрузиться в атмосферу XII века

Предметом горячей дискуссии, развернувшейся среди историков архитектуры и краеведов, является вопрос о первоначальном облике венчающих элементов Борисоглебской церкви. Внутреннее убранство храма можно реконструировать куда более полно, нежели его купольную часть. Прекрасно сохранившиеся алтарная, северная и половина западной стены позволяют прихожанам и сегодня погрузиться в атмосферу XII столетия. Особый шарм интерьеру придаёт выступающий из-под белёных стен тонкий, как плитка, коричнево-красный кирпич – плинфа, сложенная удиви-

Нижней, Пречистенской церковью свидетельствуют о наличии в Гродно своего производства майолики.

По оценкам Николая Воронины, «интерьер Коложской церкви был эффектным. Входящий через западный вход видел всю глубину и высоту его пространства. Хоры были подняты высоко, чтобы их перекрытия не создавали полумрака и чувства придавленности, как это было во многих других храмах XII века. Мерцающий бликами света цветной майоликовый пол немало содействовал общему оптимистическому настроению интерьера».

Визитная карточка Коложской церкви – выразительные фасады, «инкрустированные» поливными

Вид на Коложскую церковь со стороны Немана, фото 1912 года

тельно правильными рядами, которые прорезают овальные ниши от пола до высоты человеческого роста и ниже. Чудесная особенность внутреннего убранства Коложи – обилие густо расположенных «голосников» – замурованных в стену горшков, как соты, выходящих горлышками к срезу плоскости. Делалось это для лучшего резонанса во время богослужения и песнопений.

Ещё одной яркой особенностью внутреннего убранства гродненской Коложи был уникальный майоликовый пол из глазурованных плиток, переливавшийся яркими красками – жёлтыми, зелёными, коричневыми. Сходство техники изготовления (на каркасе и деревянной подложке), идентичность выпуклых «авторских знаков» на торцах майоликовой плинфы Коложской,

майоликовыми плитками, полированными и необработанными плоскими валунами, образующими художественно цельные композиции.

Борисоглебская (Коложская) церковь – место паломничества огромного числа туристов. С высокого мыса, где стоит храм, открывается завораживающий вид на замок Батория и Новый замок, Неман и пойму реки, уходящую к горизонту в раскидистый парк.

Мы, как и прежде почившие у стен Борисоглебской церкви, рано или поздно уйдём, но будет ли стоять наша святыня до последнего дня? Ведь истинны слова Христа о том, что врата ада не одолеют Его Церковь и не разрушат, а значит, и Коложа как символ православия на Белорусской земле должна сохраниваться вовек.